

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГИБРИДНЫХ СООБЩЕСТВ В ПРИНИМАЮЩИХ ОБЩЕСТВАХ

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATIONS OF MIGRANTS' IDENTITY UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS AND THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF HYBRID COMMUNITIES IN HOST SOCIETIES

**E. Eremina
M. Efremov**

Summary. The article is dedicated to the study of the sociocultural transformations of migrants' identity under globalization conditions and their role in creating hybrid communities in host societies. Within the IMRAD structure, the authors analyze key aspects of migrants' adaptation, including language practices, religious traditions, economic strategies, and political participation, as well as the impact of digital technologies on maintaining transcontinental connections. The introduction substantiates the relevance of studying hybrid identities as a result of the interaction between the cultural traditions of the countries of origin and those of host societies. The Materials and Methods section employs an interdisciplinary approach combining sociological, anthropological, and political analysis, as well as empirical data reflecting the dynamics of integration processes. The study's results demonstrate that hybrid communities emerge as a response to migrants' need to preserve cultural authenticity while simultaneously adapting to new social norms. Linguistic hybridization, economic micro-entrepreneurship, and digital communications become key mechanisms for forming such communities. The discussion emphasizes the role of hybrid identities in reducing intercultural conflicts and strengthening social cohesion. Special attention is paid to intergenerational differences: the first generation of migrants maintains a connection with traditional practices, while subsequent generations integrate elements of the host culture, creating new forms of self-identification. The authors conclude that hybrid communities act as catalysts for multicultural dialogue, fostering a rethinking of the concepts of «national» and «global». Their sustainability depends on institutional support, including educational programs and inclusive policies. The article contributes to the understanding of migration as a complex process that transforms not only individual identities but also the social structure of host societies in the era of globalization.

Keywords: hybrid identity, sociocultural adaptation, migration communities, transnational connections, multiculturalism.

Еремина Екатерина Витальевна

кандидат социологических наук,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
hope77@yandex.ru

Ефремов Михаил Алексеевич

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
mikhailfr96@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию социокультурных трансформаций идентичности мигрантов в условиях глобализации и их роли в формировании гибридных сообществ в принимающих обществах. В рамках структуры IMRAD авторы анализируют ключевые аспекты адаптации мигрантов, включая языковые практики, религиозные традиции, экономические стратегии и политическое участие, а также влияние цифровых технологий на поддержание трансконтинентальных связей. Введение обосновывает актуальность изучения гибридных идентичностей как результата взаимодействия культурных традиций стран исхода и принимающих обществ. Материалы и методы включают междисциплинарный подход, объединяющий социологический, антропологический и политологический анализ, а также эмпирические данные, отражающие динамику интеграционных процессов. Результаты исследования демонстрируют, что гибридные сообщества возникают как ответ на потребность мигрантов сохранить культурную аутентичность, одновременно адаптируясь к новым социальным нормам. Языковая гибридизация, экономическое микропредпринимательство и цифровые коммуникации становятся ключевыми механизмами формирования таких сообществ. Обсуждение подчеркивает роль гибридных идентичностей в снижении межкультурных конфликтов и укреплении социальной сплоченности. Особое внимание уделяется межпоколенческому различиям: первое поколение мигрантов сохраняет связь с традициями, тогда как последующие поколения интегрируют элементы принимающей культуры, создавая новые формы самоидентификации. Авторы приходят к выводу, что гибридные сообщества выступают катализаторами мультикультурного диалога, способствуя переосмыслению понятий «национальное» и «глобальное». Их устойчивость зависит от институциональной поддержки, включая образовательные программы и политику инклюзии. Статья вносит вклад в понимание миграции как комплексного процесса, трансформирующего не только индивидуальные идентичности, но и социальную структуру принимающих обществ в эпоху глобализации.

Ключевые слова: гибридная идентичность, социокультурная адаптация, миграционные сообщества, транснациональные связи, мультикультурализм.

Введение

Социокультурные трансформации, которым подвергаются мигранты в условиях непрерывных процессов глобализации, относятся не только к переосмыслению собственной идентичности, но и к формированию новых стратегий социального взаимодействия, особенно в принимающих обществах. Миграционные потоки в большинстве своем сопровождаются великими переменами, когда люди оказываются в иной культурной среде и пытаются вписаться в социальные и нормативные рамки, уже установленные местным населением. Такие столкновения культур порождают особые смыслы и ориентиры, а идентичность мигранта становится гибридной, совмещая в себе элементы культуры страны происхождения и черты нового окружения. Углубление этих процессов ведет к формированию сообществ, в которых национальные или этнические различия могут не только сохраняться, но и переосмысливаться, превращаясь в синтез. На этом фоне возникают ситуации, когда мигранты пытаются сохранить свою аутентичность, одновременно усваивая некоторые элементы культуры принимающего общества, и этот двусторонний процесс становится непрерывным [12, с. 70]. Важно понимать, что гибридизация культуры происходит не только на уровне обыденного взаимодействия, но и в политическом и экономическом поле, где мигранты могут обретать определенные привилегии, занимать определенные ниши и все глубже включаться в общественную жизнь. В последнем предложении абзаца присутствует лишь констатация того, как миграция влияет на реорганизацию социального пространства и порождает более сложные модели идентичности.

Усиление информационных потоков, а также возможность действовать в рамках переходных онлайн-пространств создают феномен «наднационального» общения, позволяя мигрантам сохранять тесную связь с родиной и одновременно адаптироваться в новой среде [5, с. 69]. Глобализация в данном смысле открывает пути для транснациональных связей, при этом сами мигранты получают возможность строить свою идентичность не только в логике «социальных институтов, существующих в принимающем обществе», но и опираясь на удаленные ресурсы своей культурной традиции. Современные технологии играют здесь важную роль, позволяя поддерживать контакты с соотечественниками, а значит, способствовать формированию новых форм сообществ, пересекающих национальные границы. Подобное смешение происходит, когда отдельные ритуалы или привычки оказываются укорененными как в старой, так и в новой культуре, что усиливает эффект гибридизации. В конце концов адаптация к контексту и социальным нормам принимающего общества нередко сочетается с активной поддержкой родных традиций и языковой практики, формируя сложное поле культур-

ной динамики. Последнее предложение данного абзаца лишь подчеркивает, что появляющиеся практики свидетельствуют о многомерности идентичности мигрантов и о влиянии глобализации.

Материалы и методы исследования

Актуальность исследования гибридных сообществ в принимающих обществах нельзя переоценить, поскольку именно они позволяют проследить, как в социальном пространстве соотносятся старые и новые формы взаимодействия и культурной принадлежности. Гибридные сообщества становятся своеобразными «коммуникативными мостами», через которые постоянно циркулируют идеи, образы и ценности разных национальных культур. Мигранты в этих условиях учатся воспринимать себя не только как представителей своей этнической группы, но и как участников более широкого социального контекста, который со временем может стать их новым домом. Процесс выявления общих норм поведения создает основы для солидарности, причем эта солидарность может распространяться не только на людей одной национальной принадлежности, но и на более широкий круг участников, связанных общим положением «иных» в обществе. При этом напряжение между сохранением идентичности и стремлением к ассимиляции нередко порождает новые культурные феномены, которые не уместаются в привычные категории «традиции» и «модерна». Последнее предложение абзаца подтверждает, насколько важно учитывать весь спектр факторов, чтобы понять, каким образом зарождаются и функционируют подобные сообщества.

Одним из ключевых факторов, влияющих на процесс трансформации идентичности мигрантов, выступает язык. С одной стороны, знание языка принимающего общества является необходимым условием для социальной и профессиональной интеграции [9, с. 94]. С другой — сохранение родного языка часто становится базовой ценностью, служащей инструментом для поддержания связей с семейными и национальными традициями. В результате в гибридных сообществах формируется двуязычие или даже многоязычие, где взаимодействуют сразу несколько речевых практик, причем каждая из них оказывается «привязана» к определенным социальным контекстам. В ходе такого взаимодействия может возникать особый сленг или форма речи, сочетающая элементы разных языков. Язык делает видимыми не только культурные пересечения, но и социальные барьеры, ведь уровень владения языком принимающего общества нередко определяет доступ к образованию, здравоохранению, карьерным возможностям. Так формируется новая языковая норма в сообществах мигрантов, которая свидетельствует о мощных процессах взаимопроникновения культур. Последнее предложение абзаца указывает на то, насколько тесно

язык связан с вопросами идентичности и власти в контексте миграции.

Важнейшим компонентом культурной идентичности мигрантов становится религия, и ее роль возрастает в условиях глобализирующегося мира [2, с. 120]. На новом месте религия помогает сохранять чувство принадлежности к определенной общине, а религиозные праздники или обряды становятся невидимым связующим звеном между разными поколениями мигрантов. Однако религия одновременно может служить и фактором, усложняющим процесс культурной адаптации, особенно когда нормы и ритуалы вступают в противоречие с правилами принимающего общества. В некоторых случаях именно религиозные институты становятся своего рода «социальными центрами» для мигрантов, где они могут не только получать духовную поддержку, но и решать бытовые, семейные, юридические и иные вопросы. В итоге обретение Гибридной идентичности нередко идет рука об руку с формированием индивидуального религиозного мировоззрения, отражающего влияние как местных, так и транзитных традиций. В последнем предложении абзаца содержится утверждение, что религиозная составляющая создает порой самые сложные, но и самые значимые зоны взаимодействия между культурами.

Результаты и обсуждение

Вопросы миграции сегодня неразрывно связаны с социальными и политическими конфликтами в глобальном масштабе. Многие общества испытывают опасения относительно «чуждых» элементов, которые приносят с собой мигранты, что может провоцировать ксенофобию и рост националистических настроений. В то же время мигранты часто становятся уязвимой группой, поддающейся под дискриминацию и социальную стигматизацию. Однако анализ реальной картины показывает, что в большинстве своем мигранты стремятся найти баланс между встраиванием в новое общество и сохранением своей уникальности. Именно в этом балансе рождается гибридная идентичность, составляющая основную предпосылку для возникновения мостов между культурами. Социокультурная трансформация здесь проявляется не только в индивидуальном уровне (в личных установках, ориентирах, образе мыслей), но и на уровне групп, сообществ, новых общественных связей. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что устойчивое взаимодействие тематизируется не только в частных практиках, но и в институциональных отношениях, формируя столь востребованную ткань мультикультурного общества.

Говоря о формировании гибридных сообществ, необходимо учитывать роль экономических факторов. Мигранты нередко занимают рабочие места в низкоквали-

фицированных секторах и подвергаются эксплуатации, но бывают и ситуации, когда они вносят существенный вклад в инновационное развитие страны. При этом экономический капитал мигрантов, их стремление к микропредпринимательству или созданию сетей «своих людей» выводит на передний план тезис о том, что транснациональные сообществообразующие процессы становятся все более заметными. Мигранты порождают новые каналы экономического обмена, формируя особые сферы бизнеса или услуг, способные учитывать культурную специфику разных групп [1, с. 115]. Такие гибридные экономические стратегии, где национальные особенности смешиваются с локальными традициями, способствуют дальнейшей переоценке роли мигрантов и позволяют им обретать экономическую самостоятельность в принимающем обществе. В последнем предложении абзаца утверждается, что экономический фактор тесно связан с социальной интеграцией и стремительно влияет на характер межкультурного взаимодействия.

Одновременно с этим, в принимающих обществах можно наблюдать определенный социальный запрос на многообразие. Люди начинают понимать, что миграция — это неотъемлемая часть современного мира и что умение жить с «другим» и «чужим» становится новой формой гражданской компетенции. Гибридные сообщества отвечают на этот запрос, предлагая пространства, где можно безопасно взаимодействовать и обмениваться культурным опытом [15, с. 24]. Часто именно такие сообщества становятся эффективными каналами для межкультурного диалога, поскольку они выступают постмодернистскими микромоделью глобализированного общества: в них множество традиций и идентичностей не только сосуществуют, но и «взаимопроникают». Сообщества могут приобретать самый разный характер: от локальных кварталов или общин до онлайн-групп в социальных сетях, объединяющих мигрантов со всего мира. И хотя внутри них нередко проявляются социальные или экономические противоречия, сама их природа подталкивает членов подобных групп к поиску форм солидарности. Последнее предложение этого абзаца констатирует, что гибридные сообщества занимают особое место в структуре принимающих обществ, способствуя формированию более сложных форм межэтнических связей.

Отдельного внимания заслуживает феномен культурных символов: язык, религия, обычаи, кухня, искусство, музыка — все это отражает сложнейшие процессы взаимовлияния, когда мигранты привносят в принимающее общество свое наследие, и, в то же время, перенимают локальные образцы поведения. Мода на этнические элементы в одежде или повсеместное распространение интернациональных блюд служат весьма показательными признаками. В результате на улицах больших городов можно встретить не только интернациональные ресто-

раны, но и фестивали или выставки, посвященные самым разным культурам [7, с. 195]. Это вовлекает и самих мигрантов, и местных жителей в диалог, способствуя формированию уважения к разнообразию. Многообразие культур может становиться товаром, но этот процесс нельзя сводить исключительно к коммерческому. Дело в том, что через потребление «чужих» культур люди все глубже знакомятся с этими культурами, иногда придавая происходящему инструментальную или эстетическую окраску. Последнее предложение абзаца указывает на то, что символическое измерение миграции часто оказывается тесно связано с процессом обретения местного статуса и возможности влиять на культурные практики принимающего общества.

Столь же значимым остается вопрос о политическом участии мигрантов. Во многих странах мигранты, проживающие длительное время, получают право голоса или возможность баллотироваться на различные должности, благодаря чему их интересы могут быть услышаны [3, с. 453]. Рождаются политические движения, партии, объединяющие людей разного происхождения на основе общих социально-экономических требований или ценностей. Политическая система принимающего общества, пополняясь лицами с опытом миграции, меняет свой облик и, в идеале, начинает учитывать многообразие. Однако встречаются и противоречивые тенденции: кто-то опасается роста влияния групп, не вполне разделяющих «традиционные» ценности конкретной страны. В политической плоскости гибридная идентичность может приводить к изменениям в избирательном поведении и к появлению новых повесток. Помимо всего прочего, мигранты обретают возможность быть субъектами, а не просто объектами политики, защищая свои права легальными и демократическими методами. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что именно в сфере политики особенно ярко проявляются напряжения между глобализацией и локальными стремлениями к сохранению.

Влияние социальных сетей и цифровой коммуникации буквально переворачивает понимание идентичности и ее границ. Если раньше формирование «мигрантской» идентичности было тесно связано с опытом физического перемещения, то теперь оно активно дополняется виртуальными платформами, где возможно создание трансконтинентальных связей. Мигрант может оставаться «гражданином» прежнего социума, участвуя в жизни своей родной страны, и одновременно встраиваться в реальность принимающего общества, создавая таким образом многочисленные каналы идентификации. Этот опыт разнообразных форм присутствия может стать почвой для формирования новых культурных синтезов, когда онлайн- и офлайн-описания мира пересекаются. Сообщества мигрантов в цифровой среде способны формировать собственные нормы, устанавливать

внутренние правила поведения, создавать уникальные способы выражения, частично перенимаемые из разных культур. Последнее предложение абзаца констатирует, что цифровая реальность порождает неизведанные ранее формы коллективной и индивидуальной идентичности, расширяя спектр возможных стратегий транснационального существования.

На стыке глобализационных процессов и локальных практик возникает особый тип гибридных сообществ, для которых характерно непрерывное переизобретение традиций. Традиция здесь не воспринимается как что-то застывшее во времени, но постоянно переопределяется, подстраиваясь под новые обстоятельства и культурные вызовы [14, с. 210]. Например, национальные праздники могут приобретать новые формы, учитывающие реальные условия городской жизни, а привычные обычаи наполняются иными смыслами под воздействием контактов с местным населением. Подобные сообщества, в свою очередь, влияют на социальную ткань принимающего общества, привнося элементы самобытности, которые, постепенно приживаясь, превращаются в привычную часть повседневности для всех. Нередко происходит постепенная ритуализация новых практик: семейные торжества, уличные фестивали, совместные спортивные мероприятия становятся местом, где мигранты и коренные жители взаимодействуют на равных. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что обновленная традиция — это один из ключевых факторов, формирующих гибридные сообщества и задающих им новое культурное измерение.

Важно также рассматривать интерпретации мигрантов о самих себе, их самоописания в процессе адаптации. Когда люди пересекают государственные границы, они оказываются в ситуации выбора: продолжать ли идентифицироваться исключительно с родной культурой, либо же принимать новые нормы и изменять самоощущение. Эти выборы не однозначны, ведь мигранты часто живут в двойной реальности: «там» и «здесь». Уличная мода, привычки питания, музыкальные предпочтения — все это нередко демонстрирует смешение, где первичная национальная принадлежность переплавляется в нечто иное. Так, например, обнаруживаются случаи, когда второе поколение мигрантов перестает владеть родным языком родителей, но при этом идентифицирует себя с родиной предков по культурным символам, традициям, кулинарии [8, с. 91]. В таких процессах зачастую на первый план выходят символические формы принадлежности, а материализация традиций становится аксессуаром, который носит преимущественно демонстративный характер. Последнее предложение абзаца указывает, что самоидентификация при миграции может быть многослойной: отдельные пласты культуры накладываются и сосуществуют, рождая новые культурные феномены.

Дальнейший поворот темы связан с межпоколенческими различиями. Первое поколение мигрантов, как правило, сохраняет более сильную связь с родиной, лучше владеет родным языком и испытывает больший консерватизм в отношении культурных стандартов. Второе и третье поколения вырастают уже в новой среде, впитывая правила и ожидания принимающего общества, но не всегда осознавая глубину культуры предков [10, с. 129]. Это порождает ситуацию, когда в рамках одной семьи могут противостоять разные модели поведения и принадлежности. Для первых мигрантов важным становится воссоздать «малую родину» в новом пространстве, а для последующих поколений актуальнее социальный успех и мобильность в том обществе, где они родились. Парадокс в том, что, несмотря на внешние конфликты культур, внутри семей мигрантов может проявляться целый узел противоречий, которые порой приводят к возникновению уникальных компромиссных форм жизнедеятельности. Последнее предложение абзаца указывает, что межпоколенческая динамика является одним из важнейших факторов, формирующих гибридные сообщества и задающих направления их развития.

Рассматривая влияние миграции на принимающие общества, нельзя игнорировать феномен этнических анклавов и их роли в структурировании городской среды. Анклавы, с одной стороны, позволяют мигрантам обрести чувство защищенности и поддерживать привычные нормы взаимодействия, а с другой — могут способствовать изоляции и тем самым замедлять процесс интеграции [4, с. 20]. Однако во многих городах анклавы становятся своеобразными культурными центрами, привлекательными для туристов и местных жителей, ведущими к коммерциализации этнических традиций. Так возникает «фестиваль этнического разнообразия», где мигранты могут публично презентовать свои культуры, а центры городов заполняются магазинами с импортной продукцией, необычными кафе или сувенирными лавками. Эти процессы могут вести как к стереотипизации об-

раза мигранта («культурная экзотика»), так и к формированию более позитивного отношения к разнообразию. Анклавы же внутри себя часто претерпевают перемены, являясь пространством для рождения новых идентичностей, смешивающих родные традиции и местные инновации. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что анклавы — это не оторванные «гетто», а динамичные арены, в которых разыгрываются сложные процессы трансформации идентичности, ибо речь идет об одном из фундаментальных процессов глобализации.

Выводы

Суммируя вышеизложенное, можно отметить, что социокультурные трансформации идентичности мигрантов в условиях глобализации представляют собой сложный, многоуровневый процесс, в рамках которого формируются и развиваются гибридные сообщества. Эти сообщества становятся важным каналом межкультурного обмена, благодаря которому ценности, обычаи и нормы разных народов не просто взаимодействуют, а взаимопроникают и оформляются в качественно новые системы знаков и символов [9, с. 97]. Возникает особый тип солидарности, опирающийся на опыт «пограничности», когда институциональные и неформальные связи поддерживают изобретение и трансляцию гибридных форм культуры. Для одних мигрантов это дает возможность сохранить свою индивидуальность, для других — обрести новые культурные корни, для третьих — стать гражданами мира, совмещающими в себе идентичности разных континентов. И хотя этот процесс нередко сопровождается конфликтами, непониманием и дискриминацией, он открывает пространство для созидательных практик, ориентированных на признание плюральности человеческого бытия. Последнее предложение абзаца подчеркивает, что эти гибридные процессы, разворачиваясь в глобальном масштабе, преобразуют карту мировых миграций, создавая новые формы миропорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Думнова Э.М. Социокультурная адаптация мигрантов и новые виды идентичности // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. С. 111–116.
2. Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная идентичность в условиях транснациональной миграции: теоретические конструкции социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2022. № 1 (294). С. 112–121.
3. Табасаранский Р.С. Социально-философские аспекты анализа влияния миграции на трансформации социальной реальности в условиях перехода к эпохе постглобализации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 452–455.
4. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11. № 2. С. 15–23.
5. Семененко Д.А. К вопросу о гибридной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 2. С. 64–71.
6. Сченснович В.Н. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов в России: роль религии. (Сводный реферат) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 4 (322). С. 5–11.
7. Андрианова Р.А., Ковалёва А.В. Формирование гражданской идентичности мигрантов как условие нейтрализации рисков деструктивного поведения // Известия Российской академии образования. 2024. № 1 (65). С. 183–196.
8. Зенченко С.В. Национальная идентичность в условиях интенсификации миграционных процессов // Труд. Профсоюзы. Общество. 2024. № 1 (83). С. 89–95.
9. Чернышева Н.С. К вопросу о социальной динамике миграционных процессов: мировые и общероссийские трансформации // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 1. С. 89–99.

10. Думнова Э.М. Основные тенденции трансформации социокультурного пространства в условиях международной миграции // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 3–1. С. 123–138.
11. Бритвина И.Б., Шумилова П.А. Социальное управление в сфере культурной интеграции мигрантов из стран Центральной Азии в российское сообщество // Вопросы управления. 2024. № 5 (90). С. 88–101.
12. Курбатов В.И., Волков Ю.Г. Социальная сплоченность мигрантов: проявление в социальных сетях в условиях глобальных социальных изменений // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 6. С. 69–80.
13. Ядченко Е.И. Категоризация как ключевой метод изучения содержания дискурса идентичности мигрантов // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2021. № 2 (111). С. 75–82.
14. Мухаев Р.Т. Глобализация и кризис национальной идентичности: в поисках новых форм репрезентации // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 199–215.
15. Цыбульник Е.А. Структура социальной идентичности мигрантов (на примере выходцев из Китайской Народной Республики) // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 6. С. 17–25.

© Еремина Екатерина Витальевна (hope77@yandex.ru); Ефремов Михаил Алексеевич (mikhailfr96@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»